«Что сделают шандийцы, страдающие уже 400 лет, со своими врагами?!» – подумал Ган Фолл, и пот выступил у него на лбу.

– Не волнуйся, – сказал Амон сзади. – Мы ничего не сдела…!

Прежде чем он успел договорить, Ган Фолл оседлал свою птицу, превратившуюся в пегаса.

– Пьер! Полетели!

Не тратя времени на Амона, Ган Фолл попытался лететь к тому месту, но Амон остановил его.

– Стой!

Используя [Геппо] вместе со своими коньками, Амон предстал перед ними.

– Мне нужно спросить тебя о Золотом Колоколе, – сказал Амон, паря в воздухе.

По правде говоря, Амон уже знал, где находится Колокол, но он просто выжидал. Согласно его расчетам, Ган Фолл должен был увидеть ситуацию в "строю" только через 20 минут. Если нет, его планы могут провалиться, и Ган Фоллу придется умереть.

– Золотой колокол? – растерянно спросил Ган Фолл. Вскоре он нахмурился так сильно, что стали видны его вены. Он не знает никакого Золотого Колокольчика, он что, играет с ним?

– Молодой Воин, в настоящее время битва уже унесла более 200 жизней гвардейцев, тебе не кажется, что этого достаточно? Нет никакой необходимости убивать их всех, не так ли? – сказал Ган Фолл. – А теперь убирайся с дороги, или я сделаю тебе больно, – сказал он со всей серьезностью. Однако Амон не двинулся с места.

– Я повторю еще раз: война окончена, мы не хотим кровопролития. Тебе не нужно беспокоиться об остальных гвардейцах, они будут в безопасности, а теперь расскажите мне о Золотом Колоколе?

Амон нахмурился.

– Только не говори мне, что ты его спрятал. – спросил он, подозрительно глядя на Ган Фолла.

Однако Ган Фолл должен был спасти своих людей, и, поднявшись над землей, он бросился на Амона с копьем.

– Прости меня, юный воин, но ты сам вызвал это.

– ЧИХИХИХ! – Пегас взревел, приблизившись к Амону.

– ТЫ ТОЖЕ! – крикнул он. – Если ты действительно планируешь скрыть местонахождение этического колокола шандорийцев, то я тоже приложу все усилия!

Как будто он действительно был в ярости, Амон закричал и тоже бросился к нему.

Так началась битва за небо.

Прошло несколько минут, и в месте, где держали в заложниках Божью армию, происходило что-то странное.

– Имя? – спросил Вараши у связанного гвардейца с блокнотом и ручкой в руке.

Что-то странное, на самом деле очень странное, происходило в этом месте прямо сейчас. Нет, шандианцы не убивали, ни причиняли вреда гвардейцам. Они отмечали их личную информацию, а затем, что самое странное… они освобождали их одного за другим, приказывая убираться с Верхнего двора.

Очевидно, не имея другого выхода, гвардейцы сообщили им свою информацию, и после освобождения они убежали, не оглядываясь.

К этому времени вождь племени добрался до Верхнего двора и стоял в стороне, окруженный шандийцами.

– Эрр… Шеф, это хорошая идея-отпустить их? Они нас угнетали в течение 400 лет, – спросил случайный шандиец.

Шеф вздохнул.

– Вы, ребята, даже не представляете. Мы стремились к миру всю нашу жизнь, теперь, когда есть шанс получить его, тогда зачем упускать этот шанс? – сказал он. – Мы уже убили более 200 из них, но мы никого не потеряли с нашей стороны, разве этого недостаточно?

Затем он продолжил.

– Кроме того, не будем забывать, что все это благодаря Амону и его стратегии.

Затем шеф посмотрел на всех, и они тоже оглянулись.

– Вы, ребята, знаете, как он волновался, что вы, ребята, не примете этот его план?

Они молчали.

– Его отец, то есть брат Вайпера, Кобра был первым человеком, который хотел начать мир между нами. Вождь намеренно скрыл тот факт, что предыдущий вождь убил его. Это только все усложнит.

– Но он умер, пытаясь сделать это, но вот Амон, его сын, 10-летний ребенок, почти достиг этого. Вы все хотите уничтожить это, убив этих парней?

Затем шеф глубоко вздохнул.

– Разве мало крови пролито?! – сказал он, когда все замолчали.

– Да, – ответил сбоку Дуй. – Мы не хотим больше видеть кровь. С нас довольно.

Как он и сказал, все медленно закивали головами.

По правде говоря, вождь с самого начала поддерживал действия отца Амона, Кобры. Тем не менее, Кобра привлекал слишком много внимания к себе, поэтому никто никогда не знал о шефе, или предыдущий шеф мог даже убить его, своего собственного сына.

Вождь подумал с виноватым сердцем.

«Мне неприятно это признавать…. Но я манипулировал Амоном с самого раннего возраста, чтобы он не превратился в такого человека, как Вайпер. Однако именно по этой причине он сегодня инициирует мир. Я счастлив, что эта война теперь прекратится. Это для общего блага.»

Хотя за манипуляциями шефа стояли хорошие мысли, он все равно чувствовал себя виноватым. Однако… сам того не ведая, он был тем, кем манипулировали все это время.

– Мне очень жаль, молодой воин, очень жаль.

В небе Амон сражался, точнее, выигрывал время, когда Ган Фолл летел к нему с ракушкой отклона.

Удар!

Амон быстро уклонился от атаки, затем он достал [Шариковую ракушку], производя множество

облачных шаров, которые плавали в небе. Это позволяло ему прыгать на них и получить лучшую мобильность в небе.

Как раз в тот момент, когда Амон пытался стабилизировать себя, Ган Фолл попытался проигнорировать его и вместо этого бросился к строю его солдат, его главным приоритетом был вовсе не Амон. Однако Амон снова остановил его. Когда он бросил [Дымовую шашку] ему под ноги пути.

Только что Амон заметил "Шандорианскую Золотую колокольню" неподалеку отсюда, и теперь он не может отпустить Гана Фолла. Раньше, хотя Амон и догадывался, где находится колокол, он никогда не видел его лично, так как для этого ему нужно было взобраться на Гигантского Джека. Но у него никогда не было возможности сделать это, потому что тогда его поймали бы.

Кроме того, есть и другая причина, чтобы задержать Ган Фолла этой битвой, и она заключалась в том, чтобы добраться до Колокола. Он хочет победить его, заставив его рухнуть на колокол, точно так же, как Луффи сделал с Энелем. Таким образом, многие вещи будут решены сразу… Идеальный План.

Амон в основном уклонялся от его атак, однако он медленно, но верно прижимал Ган Фолла к колоколу, незаметно для него.

– Юный Воин! Прекрати! Ты сильный, но мне нужно спуститься и спасти своих людей! Пожалуйста! – Ган Фолл даже опустился так низко, чтобы умолять Амона, поскольку жизнь его народа значила больше, чем его самоуважение как Бога.

– Заткнись! – закричал Амон. – Я спрашиваю тебя, где колокол?!

Амон, словно не в силах больше терпеть, прыгнул на [Облачный Шар], а затем с силой и быстро ударил ногой в сторону Ган Фолла.

[Удар Бури]

Он использовал Рокушики, Ранкяку. Хотя он еще не мог создать ветряное лезвие, которое может разрезать людей пополам, он смог выполнить то, что ожидал. Сжатый ветром клинок вырвался из его ног, и ударил Ган Фолла!

– АРГХ!

Кровь хлынула из его груди, в то время как Пегас потерял равновесие, Ган Фолл отлетел на несколько сотен метров назад и ударился обо что-то твердое.

– ГАХ!

ДИНЬ

ДИНЬ

ДИНЬ

ДИНЬ

Это был Шандорианский Золотой Колокол!

Внизу, в Синем море, на той небольшой части Джайи, которая осталась, мускулистый мужчина с каштановой головой поднялся с моря и направился к своему странному на вид дому.

Вздох...

– Может быть, в конце концов Ноланд и вправду оказался лжецом. Небесный остров… Он Крикет, потомок Ноланда Лжеца.

– Может быть, все это ложь, – сказал он, остановившись на своем пути и опустив голову.

ДИНЬ

– Ха?

ДИНЬ

– Что это за звук?

ДИНЬ

– Откуда?! ... Не говори мне… НЕБО?!?

Звук золотого колокола достиг Синего моря и люди из Джайи задались вопросом об источнике его. За исключением Крикета, который смеялся и прыгал. Его предок не был лжецом, его жизнь тоже не была ложью!

!Бум-Бум!

Амон подлетел к Ган Фоллу с помощью своих коньков и первым делом побежал к Золотому Колоколу.

Он был массивным. Из чистого золота, сияющего под солнечными лучами. Однако его окружали виноградные лозы, которые только подчеркивали его красоту. Глаза Амона сияли, видя это.

– Золото…эн…Колокол. – сказал он, очарованный жадностью.

– Кхм… Кхм!!! – Амон вырвался из своих мыслей, повернул голову и увидел, как Ган падает, кашляет кровью. Он лежал на спине и выглядел раненым, но не особо серьезно.

– Э… Это тот колокол, который ты искал? – едва слышно спросил он.

– Да… Похоже, ты не скрывал его… Извини, – сказал Амон, как будто ему действительно было жаль.

Ган Фолл молчал.

– Ну, это уже не имеет значения, – Ган Фолл посмотрел на голубое небо над головой. Темные тучи медленно рассеивались, показывая ясное голубое небо.

«Это тот самый мистический Колокол, о котором Кобра рассказывал мне раньше?» – спросил он себя.

Прошло несколько секунд, и он снова открыл рот.

– К настоящему времени все гвардейцы, должно быть, уже казнены… – сказал он едва слышным голосом.

– Хм? – Амон посмотрел на него с притворным замешательством. – Что ты имеешь в виду? Почему их казнят?

Услышав его, Ган Фолл нахмурился.

– Разве я не говорил тебе, что шандианцы освободят всех захваченных гвардейцев? - сказал он и Ган Фолл поднял голову.

– О ч-чем чем ты говоришь? – спросил он со странным блеском надежды в глазах.

– Ну, – Амон снова достал бинокль и бросил его ему. – Ты можешь взглянуть сам.

Ган Фолл быстро заглянул в биноколь, и его глаза расширились от удивления.

– Ч-что… Божья армия, их освобождают одного за другим!

– Я имею в виду, как ты мог ожидать, что я убью гвардейцев? – спросил Амон. – В конце концов, мой отец, Кобра, умер, пытаясь осуществить эту мечту, если я сделаю все наоборот, то не будет ли его смерть бессмысленной?

Лицо Ган Фолла снова застыло. Когда он резко повернул голову в сторону Амона.

– Т-ты сын Кобры?! Т-ты Амон?! – недоверчиво спросил он. – Ты действительно Амон? Ребенок, которому я выбрал имя? – закричал он, а Амон только рассмеялся.

Амон почесал в затылке.

– Ну да, наверное. Хотя никогда не знал, что ты назвал меня, – сказал он со смешком. – В конце концов, мир - это маленькое место…

Вскоре Ган Фолл тоже начал смеяться.

– Ха-ха-ха! Хахахахаха!

Он смеялся, как будто ему вернули жизнь, и он обрел что-то новое, и в глубине души он был очень обязан и благодарен шандийцам. Хотя многие из его людей погибли в сегодняшней битве, он не мог жаловаться. Это война, продолжающаяся уже 400 лет, где большую часть времени гвардейцы из каждого поколения были теми, кто убивал другую сторону. Учитывая это, у него не было достаточно угрызений совести, чтобы жаловаться на то, что уже произошло.

Вскоре Амон уже не обращал внимания на Золотой Колокол и вместе с раненым Ган Фоллом и его Пегасом спустился туда, где были все остальные.

Люди видели, как он шел с Ган Фоллом, но не обращали на мужчину внимания, глядя только на Амона. Услышав звон колокола и увидев, как Ган падает, весь в крови, они поняли, кто победил.

– Э-Эй, Амон! – Это была Иса. Услышав Гигантский колокол, все соплеменники пришли сюда, даже Иса с 6-месячной Айсой. – Э-этот звук…

Шеф оборвал ее.

– Это был тот самый древний колокол, о котором говорили наши предки?!?! – взволнованно спросил он.

– Эй, расскажи нам!!!

Все задавали вопросы, но Амон только улыбался, глядя на них. Он не ответил прямо.

– Кто знает, может быть, это просто я издавал странные звуки.

– АААА! – Люди кричали в разочаровании, но они были хорошо знакомы с его дерзким поведением. Впрочем, сам вопрос скорее был риторическим, и они уже знали ответ.

Они подбежали к Амону и начали радостно болтать с ним, рассказывая, как они отпустили гвардейцев, как никто из них не погиб, а главное, как они были счастливы, услышав звон колокола.

Стоявший рядом Ган Фолл смотрел на них широко раскрытыми глазами. Это было… племя Шандии, которое его предки угнетали в течение 400 лет…? Такое… счастливое племя… Как они жили до сих пор?

Однако сейчас рядом не было никого, кто мог бы ему ответить. Амон посмотрел на него, а затем, оглянувшись на своих соплеменников, сказал:

– Народ… Я решил оставить его, Бога Ган Фолла, в живых. – сказал он серьезным голосом.

– Кто-нибудь из вас возражает против этой идеи? – спросил он, хотя и знал их ответы.

Они молчали, глядя друг другу в лицо.

Четыреста лет. Их угнетал четыреста лет мужчина, который стоял перед ними и его предки. Отпустят ли они его?

– Нет, – сказала Иса.

– Никто не возражает против этой идеи. Это наконец закончилось… Мы не хотим начинать все сначала, убивая его, – сказала она, оглядываясь. – Армия Бога уже освобождена, не так ли?

Тогда нам не нужно ничего с ним делать…

– Даже не обманывай себя, – сказал Дуй, глядя на Ган Фолла. – Ты нам совсем не нравишься. По правде говоря, мы ненавидим тебя и хотим убить, ублюдок! – сказал он. Его глаза наполнились слезами, а рука, держащая пистоль, задрожала. Ему хотелось разнести ему голову прямо сейчас. Его жена умерла от голода только потому, что у племени тогда не было еды… Если бы они жили в Верхнем дворе, ничего подобного не случилось бы.

Он ненавидел тех, кто нес за это ответственность, этих фальшивых Богов. Он хотел убить его прямо сейчас, и он был не один, каждый из шандианцев хотел убить его… но.

– Но тебе повезло, что наш предводитель - хороший парень, – сказал Дуй.

Ган Фолл посмотрел на Амона, но тот лишь улыбнулся.

– Убирайся, старый ублюдок, и никогда больше здесь не показывайся, – сказал он с милой улыбкой, но Ган Фолл не нашел в его словах обиды.

– …

Слегка склонив голову, Ган Фолл снял свое величественное одеяние, показывая им, что он покидает свое положение Бога, и затем он направился прочь со своей птицей.

Однако затем он остановился и оглянулся. Сделав 90-градусный поклон, он сказал:

– Я люблю тыквенный сок!

http://tl.rulate.ru/book/51129/3100014